

ТИРКИШ ДЖУМАГЕЛЬДИЕВ относится к поколению советских писателей, вошедших в литературу в шестидесятых годах. Тогда на горизонте нашей прозы появилась целая плеяда талантливых авторов. Время показало, что их дебюты оправдались впоследствии целым рядом прекрасных произведений.

Роман Тиркиша Джумагельдиева «Дашрабат — крепость моя», вышедший в двенадцатом номере журнала «Дружба народов» за 1982 год, — одно из самых ярких его произведений. И мне хочется поразмышлять о творческом почерке Т. Джумагельдиева и о самом важном для него — о корнях, уходящих в почву народную, в темную глубь веков.

О Джумагельдиеве писать непросто, особенно после его автобиографического романа (ведь юный герой «Дашрабата» Янар — не кто иной, как сам Тиркиш), портрет можно всегда сравнить с мастерски написанным автопортретом. «Я — деревенский», — любит говорить писатель, и может показаться, что он несколько преувеличивает, когда произносит эту фразу, тем более что не очень вяжется с обликом сельчанина его стройная, подтянутая фигура, стремительный жест, иронический взгляд. Горожанин, интеллигент — такое ощущение возникает при первой встрече с ним. Но вот постепенно проступают иные черты: скромность, доброта, замечательное чувство юмора. Этот же юмор — настоящая, народная — с такой щедростью рассыпан на страницах всех его произведений. Однажды я увидела этого человека в степи, где каждый, одетый по-городскому, выглядит чуть-чуть нелепо. Как он преобразился! Здесь был его дом. В степи, которая безудержно цвела, как цветет всегда в апреле, он знал по имени каждую былинку, определял по голосу невидимых в зелени птиц, показывал едва заметную караванную тропу жука-скарабея и сразу стал похож на своего Янара, на всех мальчишек, чистосердечно и сосредоточенно постигающих тайну мира и радостно делящихся своими открытиями со всеми, кто рядом. Это была его стихия.

Дружба с таким человеком, как Тиркиш Джумагельдиев, заставляет любить по-иному взглянуть на вещи окружающие. Начинаешь подмечать почти незаметные, но, оказываясь, очень важные детали бытия, которые порой

«Думаю, что крайне необходимы приемы психологической прозы в разработке исторической темы. Ведь художественное отражение богатейшей истории народов Средней Азии еще только начинается».

Тиркиш
ДЖУМАГЕЛЬДИЕВ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Тиркиша ДЖУМАГЕЛЬДИЕВА

КОРНИ

неуловимы в повседневности и извечны, как сама природа.

Я не стараюсь приоткрыть завесу тайны, которой для читателя бывает окружен писатель, произведения которого любима... Проза пишется в тиши кабинета. Это известно всем. Однако в гостеприимном и многолюдном доме Джумагельдиевых кабинета не было! За письменным столом в маленькой комнате, единственное убранство которой составляли книжные полки, самый младший Джумагельдиев-сын учил уроки, пока кандидат филологических наук Бике — жена вдохновенно колдовала на кухне, и оттуда долетали таинственные запахи восточной кухни. Ждали гостей, хотя это не было каким-нибудь из ряда вон выходящим событием или праздником — просто в этот день должны были прийти друзья. Собрались представители разных профессий: писатели, художники, композитор, режиссер, врач, педагог...

Компания была интернациональная — говорили по-русски. Разговор шел напряженный и озабоченный. Что же за проблемы волновали этих людей? Стояла середина октября, все разговоры в городе шли о хлопке. И здесь говорили об этом же, хотя среди присутствовавших не было ни одного хлопковода, но все собравшиеся были детьми крестьян, по-

этому и волновали их те же проблемы, что и сельских тружеников... Расхлебались гости поздно, с тревогой продолжая говорить о погоде и о сборе хлопка. Октябрь стоял холодный — то дождь, то мокрый снег. В эти дни вся республика жила ожиданием ежедневных сводок.

Вот я и увидела наконец настоящие корни этих людей! У каждого из них за плечами трудное военное детство, далеко не безоблачная послевоенная юность, все они ушли учиться в город, но ни на один миг не прерывалась их связь с родной землей, где трудятся на полях, отвоєванных у пустыни, их братья и сестры.

Отсутствие писательского кабинета у известного прозаика объяснилось вскоре: он уезжает работать в родное село — там пишется и дышится легче.

Нельзя тем не менее представить себе Тиркиша Джумагельдиева в ряду авторов, пишущих исключительно о деревне. Его герои — крестьяне и горожане, интеллигенция, рабочие, журналисты — словом, все те люди, которые живут и трудятся сегодня на древней земле Туркмении. И не только события сегодняшнего дня волнуют писателя — в повести «Суд», в романе «Потерянный» действие происходит на заре становления Советской власти в Средней Азии, и здесь историческое чутье

и реалистический подход не изменяют автору. Так же просто, с мудрым юмором приходят к нам из того трагического времени его герои. Писателя всегда волнует проблема становления личности — будь то мальчик из наших времен или молодой человек, отдавший свою жизнь за революцию. Важен сам процесс, приводящий человека к тому или иному поступку. Творческую палитру Джумагельдиева трудно ограничить рамками одного жанра. Он пишет и пьесы, и киносценарии, которые уже давно стали достоянием туркменского зрителя. Так же невозможно одним словом определить характерные особенности творческого почерка писателя. Разнообразие типов, быстрая смена обстоятельств, ироничная манера повествования — это все только отдельные черты, которые в той или иной мере встречаются у разных авторов, но в совокупности дают и разные результаты, поэтому просто назвать их — это еще ничего не объяснить. Даже живой разговорный язык, элементы фольклора, сочные народные поговорки и поговорки далеко не полностью определяют характер творчества. Проза Джумагельдиева грациозна и самобытна по сути своей: в ней сегодняшний день древней земли, радости и горести наших современников и всегда не совсем

обычный, джумагельдиевский тип главного героя, у которого нет стандартного набора качеств, присущих главному герою.

Человек у Джумагельдиева всегда показан в динамике поиска, он в постоянном движении к познанию мира, к духовному совершенству, которое, конечно, приходит не сразу, а дается вместе с выстраданным опытом.

Не удивительно, что роман кончается своеобразным «хэппи эндом» — в данном случае это оправаданно. «Вспоминать детство приятно, только вернуться в него невозможно. А если бы можно было вернуться, люди постарались бы обойти трудные мгновения своей жизни и устремились бы только к легким дням. И трудные мгновения не повторились бы, и душа взрослого человека стала бы совершенно иной...»

Повествование обрывается на самой светлой ноте, но этим не кончается жизненный путь героев романа. Кажется, что продолжение следует. Впрочем, остальное — в произведениях Джумагельдиева. Ощущение необыкновенной радости бытия, озорство, бьющая через край жизненная сила его прозы очаровывают читателя.

Тиркиш Джумагельдиев последние пять лет является одним из руководителей совета по работе с молодыми писателями. Я не раз видела их вместе — известного прозаика и шумных, обаятельных молодых туркменских поэтов. Джумагельдиев прекрасно разбирается во всех проблемах молодой туркменской поэзии и прозы. Молодые в свою очередь внимательно следят за творчеством старшего товарища. Еще до знакомства с самим Тиркишем о его «Дашрабате» с увлечением рассказал мне один из молодых поэтов и посетовал, что он не может мне дать почитать эту книгу — я не знаю туркменского. Но вот мы и прочли ее по-русски.

Радостно угадывать в писателе черточки его героев, живо откликающихся на каждый трепет окружающего мира, необыкновенно притягательных — таких, какими увидел и написал их Тиркиш Джумагельдиев: в стремительном потоке сегодняшнего дня в котлоом зоркий глаз художника может разглядеть все грани личности современного человека, соотечественника, помнящего о корнях, уходящих в глубь земли и в глубь веков, человека-труженика.

Ольга ЧУГАЯ